

вание Фессалоник, где в это время имели жительство две греческие императрицы — Ирина, жена Андроника II, и Мария, жена его сына и соправителя Михаила IX. В отряде его ненавидели не только за убийство Энтенцы, но, главным образом, за его невероятное распутство и деспотическое обращение; с Сепуа он враждовал и пал жертвой заговора, устроенного французским адмиралом среди недовольных элементов в войске наемников. Подкрепленный шестью галерами, приведенными ему из Венеции его сыном, Сепуа в один прекрасный день захватил во время смут в лагере маршала и его брата, посадил на корабль и отправил в Неаполь. Оба храбреца по воле короля Роберта умерли голодной смертью в темнице в Аверзе. Таков был конец Беренгара де Рокафорте, одного из самых выдающихся военачальников Испании, последнего предводителя каталанской компании из геройской кучки Рожера де Флор.

Став, таким образом, беспорным начальником отряда, Сепуа получил в свое распоряжение готовое к бою войско, которое могло серьезно угрожать Константинополю. Но вместо того чтобы двинуться из Кассандрии на Константинополь с севера, он, по некоторым обстоятельствам, вынужден был взять южное направление. Попытки завязать сношения с венецианцами на Эвбее, с герцогом Афинским и даже с королем Армянским, не привели ни к чему. Беспомощный и доведенный нуждой до крайнего отчаяния, отряд наемников покинул Кассандрию и пробивался через Македонию, жестоко теснимый греческими войсками, которые под предводительством даровитого стратега Хандреноса удачно и неустанно преследовали их¹. Чтобы отрезать им отступление во Фракию и путь к Босфору, греки загородили проход у Христополиса от гор до моря. Это заставило наемников двинуться по дороге в Фессалию. Там они рассчитывали прежде всего отдохнуть в ее роскошных долинах и затем снова искать счастья на юге. Их было тогда в отряде, пеших и конных, больше 8000 человек; это была смесь все-

¹ Nicephor. VII, p. 246. Похвала Хандреносу Феодула в его Presbeutikos (Boissonade, Anecd. Graeca, II, 188 и сл.).